

НАША СТРАНА

ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ
“НUESTRO PAIS”
 SEMANARIO MONARQUICO RUSO
 Registro Nacional de Propiedad Intelectual N° 523.142

Correo
Central B.
Argentina

FRANQUEO PAGADO
Concesión N° 3320

INTERES GENERAL
Concesión N° 4233

Editor-Director
VSEVOLOD DUBROWSKY
Casilla de Correo 2847
Buenos Aires Argentina

AÑO IX Buenos Aires, Jueves, 31 de Enero de 1957

Буэнос Айрес, четверг,

31 января 1957 г.

№ 367

АЛЕКСЕЙ РОСТОВ

НА РОДИНЕ

49. ВЫРОДКИ СОВЕТСКОГО КОММУНИЗМА — ВРАГИ ИЗБРАННЫХ РАБОЧИМИ ВЕНГРИИ НАСТОЯЩИХ СОВЕТОВ ДЕПУТАТОВ. — РАСТУЩЕЕ НЕДОВОЛЬСТВО И ПОЛИТИЧЕСКОЕ БРОЖЕНИЕ СРЕДИ МОЛОДЕЖИ В СССР. — ЭКСПЛУАТАЦИЯ ПОДРОСТКОВ НА ПРОИЗВОДСТВЕ. — “САМОПРОПОВЕРЖЕНИЯ” СОВЕТСКОЙ ПРОПАГАНДЫ.

В Венгрии до сих пор продолжается партизанская война: венгры при помощи русских антикоммунистов выбили советский гарнизон из города Мишкольца, который через несколько часов подвергся первой за эту войну воздушной бомбардировке советской авиацией. Не буду излагать ни хода боев в разных районах Венгрии, ни борьбу советского командования и его “заводной игрушки” Кадыра против советов рабочих депутатов, о которой читатели знают из ежедневных газет. Какая злая ирония заключается в том факте, что выродки советского коммунизма, называющие свой режим советским, свое государство Союзом Советских Республик, в Венгрии оказались яркими противниками настоящих советов свободных избранных рабочими на предпринятиях депутатов, арестовывая их и нагло крича по радио, что все рабочие депутаты — фашисты или выпущенные фашистами из тюрем уголовные преступники. То же пишет изо дня в день советская печать.

Какую только глупую ложь не приходится мне ежедневно читать о Венгрии в советских газетах. Достаточно одного примера: “Правда” от 7 декабря уверяет, что из американского посольства кардинал Миндсенти выпустил листовку, в которой призывает население носить траур, “пока не будет восстановлена частная собственность”!

Гораздо интереснее впечатления, полученные лично мной и некоторыми моими коллегами по перу от бесед с первыми бежавшими из Венгрии участниками боев против коммунистической полиции и советских войск. Наши впечатления вынесенные из разговоров, сводятся к следующим:

1) наряду с бежавшими от террора семьями бойцов и просто воспользовавшимися открытием западной границы антикоммунистическими обывателями, наиболее интересное впечатление производит фабричная молодежь и солдаты венгерского гонимого, сражавшиеся до последнего патрона против советских войск и лишь после боев ушедшие на запад, с явным намерением при первой возможности вернуться в ряды партизан;

2) поражает среди них то, что многие называют себя коммунистами, повторяя заученные в партшколах слова о том, что идея коммунизма хороша, но вот все его вожди, начиная со Сталина и его советских и венгерских преемников, — негодяи и всех их надо без жалости перебить за то, что они мучают всякий народ, который они себе путем обмана и террора подчиняют, чтоб жить и наживаться за его счет;

3) не изжив коммунистических иллюзий в идее, и отказываясь от утешения предлагаемого беженцам духовенством в посещении церковных служб, они наиболее непримиримы к диктаторам Венгрии и почитают кардинала Миндсенти, как мученика не за веру, а за свой обиженный народ и видят в нем национального вождя;

4) в них совершенно незаметно ненависти к русскому народу или к русскому солдату, они его считают жертвой коммунизма и сами говорят, что “хорошие” солдаты переходят на сторону

венгерских партизан, а другие умышленно саботируют приказы не допускать бегства партизан через западную границу, иные прямо говорят, что после поражения их отрядов смогли уйти потому, что советские войска их не преследовали или пропустили к границе;

5) многие не хотят оставаться на западе, а ищут возможности снова перейти границу, чтоб примкнуть к родным партизанам;

6) другие из них боятся, что, при отсутствии вооруженной поддержки Запада, им не победить (так говорят более старшие по возрасту); в таком случае они просят их скорее устроить на работу в любой свободной стране, считая для себя унизительным “даром есть хлеб” в лагерях и жить за счет благотворительности.

Таковы первые впечатления от молодежи, прожившей 12 лет в тисках коммунистической эксплуатации трудящихся при непрерывно навязываемой партийной пропаганде.

Положение в Польше тоже не радует советскую верхушку. Гомулка явно лавирует между требованиями Кремля и давлением враждебных ему масс. Он пошел на создание независимых от партии профсоюзов и разрешил факультативное преподавание Закона Божьего в школах, что было в России запрещено уже через два месяца после Октябрьского переворота. Амнистированы все враги советского режима и полиция явно саботирует борьбу против антисоветских выступлений (срыв советских флагов со зданий, оскорбление на улицах советских инструкторов и их жен со стороны молодежи, бросание камней в окна занимаемых ими квартир и т. п.), 15-го декабря маршал Г. К. Жуков и мин. Д. Т. Шепилов приехали в Варшаву подписывать глубоко унизительный для СССР “Статут советских войск в Польше”, по которому войска не имеют права выходить из своих казарм и военных городков и производить маневры без разрешения польских военных властей, а офицеры и их семьи вне своих баз считаются обыкновенными иностранцами, подсудными польским судам и подчиненными польской полиции. С польской стороны договор этот подписали военный министр генерал Спихальский, отбывший вместе с Гомулкой три года заключения (1952-55) и мин. иностр. дел Репакский, один из наиболее враждебных советской опеке коммунистических деятелей Польши. Конечно, СССР нарушит этот статут, как только перестанет бояться повторения в Польше венгерских событий, но сейчас этот “Статут” — позорная капитуляция перед опасной для СССР оппозицией Польши сталинским планам ее советизации.

Мне довелось на днях беседовать с одним польским делегатом на одной научной конференции и меня поразило, как он мне откровенно говорил по-русски, что народ благодарен Гомулке за полученную без кровопролития свободу, которую он теперь без боя назад не отдаст!

Внутреннее положение в СССР тоже далеко не радует партийных вожakov. Надо как-то объяснить народу: почему при хорошем урожае и новых запасах хлеба, полученного с пресловутой “целины”, на которую погнались столько молодежи, все же наблюдаются продовольственные затруднения. В газетах мелькают разные объяснения одно глубже другого: то, оказывается, транспорта не хватает и железные дороги не справляются с перевозкой урожая, то элеваторы почему-то не в порядке, то овощи гниют из-за недостатка или неисправности овощехранилищ, то торговая сеть не сумела торговать доставленными овощами и фруктами. Словом, везде при Хрущеве и Булганине тот же несуразный хаос, который мы наблюдали и при “мудром” Сталине. На 40-м году хозяйничания в Богом одаренной всеми природными богатствами стране, не умеют ни собрать урожая, ни перевезти его в потребляющие районы, ни наладить торговлю, как не умели 20 лет назад, как не сумеют никогда, пока народ поганой метлой не выметет из Кремля гнилые отбросы марксизма, смердящую накипь ленинизма!

Внимательное изучение советской печати открывает нам еще один источник тревоги для советских правящих кругов: многочисленные статьи заговорили вдруг о необходимости усилить “марксистско-ленинское воспитание молодежи”, и убедить ее в прелести работы на фабрике и в колхозе, показать ей, как хорошо ехать подальше от семьи на дальние окраины, как в то же время надо верить любой новой выдумке партийной пропаганды. Так и хочется спросить: в чем дело? Разве молодежь не стремится к станку и к трактору? Затем поражает обилие статей о плохом качестве политзанятий, о бестолковости партийных лекторов, которые норовят поскорее отбабанивать свой урок при пустой аудитории или не умеют отвечать на вопросы немногочисленных слушателей.

Эти “сигналы” советской печати показывают нам растущее недовольство молодежи, которое несомненно идет сейчас по двум направлениям. Коммунизм с первых дней строил свою пропаганду на том, что он открыл молодежи все пути к науке и к служебной карьере. Теперь приходится расплачиваться за этот грубый обман. Большевик не создал для рабочего у станка и для крестьянина в колхозе или совхозе хороших условий жизни и работы и не упразднил, а усилил разницу в образе жизни и размерах заработка между работниками умственного и физического труда по сравнению с условиями дореволюционного времени. Поэтому молодежь воображала, что со всякими рабфаками и техникумами любой рабочий по происхождению станет инженером, всякий сын санитара будет врачом, всякий юный колхозник будет профессором, а солдат — хотя бы полковником. На это напирала вся советская пропаганда: в любом журнале, пьесе, фильме, даже в помойном листке, нам предназначено, “за возвращение на родину” обязательно говорится о каких-нибудь счастливых колхозниках, у которых один сын — полковник, другой — профессор, дочь — инженер, другая — журналистка или писательница, словом,

В НОМЕРЕ:

Алексей Ростов
НА РОДИНЕ

Николай Кремнев
РОССИЙСКАЯ ТОЧКА ЗРЕНИЯ

Г. Месняев
БЕЗ СТЫДА

Полк. С
ПОЛИТИЧЕСКИЙ ОБЗОР

Борис Ширяев
ПРАВДИВОСТЬ АВАНТЮРИСТИКИ

Михаил Бойков
СТАРЫЕ СЮРПРИЗЫ
В НОВОМ ГОДУ

MISTERIOS DE KREMLIN

все “вышли в люди”, чем подчеркивается, что жизнь родителей при коммунизме вовсе “не людская”. Но теперь получилось явное перепроизводство этой советской узко-квалифицированной интеллигенции и приняты меры к сокращению всякими конкурсами и лишением общежитий возможности всей молодежи из средней школы попасть в Вузы. Тут создается трагедия для этой молодежи: если бы мастеру или трактористу жилось хорошо, то не очень усердные к учению парни и девушки сами охотно бы после десятилетки пошли зарабатывать, сойдя с родительского бюджета и стремясь создать свою семью, но когда рабочие живут до сих пор в бараках на окраинах городов и на новостройках, когда несколько семей живут в той же комнате, когда молодые жены не могут получить от своего завода комнату (о квартире нечего и говорить) и после советской свадьбы с пирогом и водкой муж идет в гости к жене, а ее подружки по комнате уходят ночевать к другим подругам (это мы читаем в новых романах и видим в новых пьесах), когда рабочие столовые снабжаются плохо, а инженеры ходят обедать домой в свои удобные квартиры, то понятно, почему даже не слишком повадливая к науке часть молодежи стремится на конкурсный экзамен, чтобы стать хоть плохеньким инженером или врачом или даже “шкрабом” (школьным работником), которому живется лучше мастера, фельдшера или уборщицы школы. Но сейчас пропаганда предлагает по окончании десятилетки и не мечтать о высшем образовании и связанных с ним житейских благах, а идти на производство в качестве чернорабочих за отсутствием технической квалификации. Поэтому фальшиво звучат письма в газетах или заявления девушек, которые по получении диплома средней школы работают кухарками или подавальщицами в столовых или парней, которые с дипломом работают на рытье котлаванов и якобы перевыполняют планы. Гораздо больше можно верить тут же публикуемым угрозам по адресу прогульщиков, “дезертиров производства”, летунов из среды дипломированной молодежи. По различным намекам газет мы видим, как среди этой молодежи нарастает по-

Народно-Монархическое Движение с глубоким прискорбием извещает о скоропостижной кончине члена Правления и казначея Русского Исторического Общества в Буэнос-Айресе

ФЕДОРА ФЕДОРОВИЧА ПРОХОРОВА
последовавшей в 6 час. утра 26 сего января. Погребение состоялось 28 сего января на кладбище Сан-Мартин (Буэнос-Айрес).

Г. Месняев

БЕЗ СТЫДА

Недавно умерли два давние революционера: Делевский и Штейнберг. Событие это вызвало достаточно шумную реакцию в левых нью-йоркских кругах, получившую свое отражение на страницах "Н. Р. С.". Последнее, отдавая естественную дань уважения своему умершему сотруднику Делевскому, вместе с тем, недвусмысленно подчеркнуло его революционные заслуги, воспроизведя очень подробно те речи, которые были произнесены на его похоронах его революционными единомышленниками. Эти единомышленники с гордостью говорили о том, что покойный был членом ("борцом") партии "Народной Воли", сделавшей столько непоправимого зла России; что он был одним из пионеров партии социал-революционеров, причинившей той же России не меньше зла, чем народолюбцы; что он участвовал когда-то, вместе с Лавровым, в первом конгрессе 2-го Интернационала и о многом другом, что подтверждает самое близкое и активное участие умершего Делевского в тех безумствах и злодеяниях, последствия которых так тяжело и горько переживает сейчас не только несчастный русский народ, но и многие другие народы мира.

Что же касается Штейнберга, то реакция на его смерть еще более удивительна. Г. Аронсон, видимо отражая чувства некоторого круга лиц, написал очень прочувственный некролог о Штейнберге. Из коего выяснилось, что умерший имел не только обычные революционные заслуги ("со студенческих лет принимал участие в партии социал-революционеров"), но и был **первым комиссаром юстиции** у Ленина, т. е. ни кем иным, как первым большевистским палачом.

В такого рода восхвалениях деяний умерших "товарищей" нельзя не почувствовать чего-то крайне уродливого и мерзкого, граничащего с какой-то патологической маниакальностью. Через сорок лет после революции, показавших со всей наглядностью, что революция эта явилась величайшим бедствием для всего мира, бахвалиться и гордиться своим участием в ее подготовке и осуществлении могут только люди, либо потерявшие стыд и совесть, либо потерявшие разум. В самом деле, странно и страшно наблюдать былых героев революции, которые, вместо того, чтобы в остром стыде укрыться в каком нибудь подполье, выходят на людные площади и похваляются своими подвигами, предопределившими современную судьбу России.

Такая, поистине, ужасающая окостенелость и замороженность политической мысли остатков российских революционеров, с исключительной яркостью отражается и в тех рассуждениях, в которые пускаются теперь некоторые из них в связи с грядущим сороколетием российской катастрофы.

Опять и опять талдычат нам они о том, что революция произошла вовсе не по их вине, а по вине преступного царского правительства, которое, де, жестоко подавляло народные восстания, искажало уже произведенные реформы, запаздывала всегда с ними и откладывала их до следующих потрясений. (Е. Кускова "Сначала успокоение, а потом..." "Н. Р. С." от 8 января с. г.). По мнению этого автора причина гибели Императора Александра II заключалась в том, что запоздали нужные политические реформы и, что, вообще, Россию губили те, кто не желал следовать по тем путям, которые рекомендовались им представителями прогрессивной мысли.

Все это преподносится с привычной нам подтасовкой фактов, с обычными передержками и с голословными утверждениями, явно рассчитанными на людей, малосведущих в русском прошлом. Между тем, бесспорно, что великие реформы Императора Александра II были осуществлены им совершенно свободно, без всякого давления снизу и уж, конечно, без всяких народных волнений. Реформы эти не только не были запоздалыми или отставшими от действительных потребностей страны, а, наоборот, в очень многом опережавшими тогдашнее политическое сознание народа в целом и образованного его слоя, в частности. Царь-Освободитель

был убит вовсе не потому, что не осуществил каких-либо существенно необходимых реформ ("конституция", которой добивалась кучка либеральных адвокатов, профессоров и журналистов, народу совершенно не была нужна), а потому, что для революционеров, в действительности, никакие реформы не только не были нужны, но были для них прямо таки враждебны, ибо добились они, не мало, не много, а только отречения Государя от престола, разрушения тогдашнего политического строя, внедрения социализма и созыва Учредительного Собрания. Достаточно, хотя бы бегло, просмотреть прокламации и статьи "Народной Воли" для того, чтобы убедиться не только в этом, но даже в том, что народолюбцы, не рассчитывая на народную поддержку, подумывали о диктатуре "интеллигентного класса", превосходящая этим большевиков.

Нечаев, вожак крайней революционной группы, без всяких обиняков, говорил о том, что революция должна будет "уничтожить в корне всякую государственность и истребить все государственные традиции порядка и классы России".

Крайние политические учения, к сожалению, находили полное сочувствие в либеральном обществе. Оно, почти не скрывая этого, рукоплескало царевичам, их прославляло и создало о них сентиментальную легенду.

Естественно, что царская власть, чувствующая интуитивно всю опасность таких настроений русского общества, его антигосударственные тенденции и его катастрофическую политическую незрелость с совершенно понятной и законной осторожностью относилась к политическим домогательствам русских радикалов и либералов. В своей настроенности и в своих опасениях, как показало будущее, — она к сожалению оказалась совершенно правой. Вынужденно и охотно в 1904-05 г. г., царское правительство пошло по пути политических преобразований, будучи готовым, при этом, честно и твердо выполнить те политические обязательства, которые оно приняло на себя. Несмотря на бешеный разгул красного террора и ничем несдерживаемую революционную демагогию, верная своему слову царская власть, дважды созывала Государственную Думу, избравшуюся тогда по крайне либеральному избирательному закону. Что же встретила она со стороны тех фанатиков, демагогов, политически слепых доктринеров, честолюбивцев, авантюристов и фразеров, заполнивших в те дни прекрасные залы Таврического дворца? Встретила она только ничем неприкрытую демагогию, яркую ненависть к порядку и праву и явное стремление всеми путями подорвать и разрушить русскую государственность. Тогда же русские либералы, образовавшие партию Народной Свободы (кадетскую), демонстративно уклонились от участия в деятельности правительства, полагая, что главным врагом народа и России являются не революционеры, а государственная власть.

Вторично, с исключительной наглядностью, было продемонстрировано то, что данные русскому обществу политические права и свободы по своей широте не соответствовали политическому сознанию этого общества; они, говоря вульгарно, были для него еще далеко "не по зубам". Интересы государства поэтому требовали разумного исправления наспех составленного избирательного закона, и это, с необыкновенным мужеством сделал П. А. Столыпин. Указом от 3-го июня 1906 года, он создал нужные условия для продуктивной работы Гос. Думы.

Однако, и в дальнейшем, в самые критические для России дни, русское образованное общество, идя на поводу у своего кумира, бездарного, сухого доктринера и политического начетчика Миллюкова показало себя политически несостоятельным, аплодируя его преступной речи в Думе о "глупости и измене". Оно же не смогло тогда занять должной позиции и по отношению к тому печальному явлению, которое получило зловещее название "распутинщины". Отрицательное значение этого явления для тогдашней русской жизни, конечно, бесспорно. Оно было несчастьем для России, но несчастьем вовсе не фатальным, могущим быть, при благоприятных условиях, преодоленным. К великому несчастью, по крайнему легкомыслию, неустойчивости, моральной слабости тогдашнего русско-

го (главным образом, петербургского) общества — этого не произошло. Наоборот, усилиями революционеров, либеральных политиканов, темных дельцов, авантюристов, шпионов, светских бездельников, истеричек и кликуш, вокруг Распутина была создана такая смрадная и удушливая атмосфера всеобщего морального распада, которая отравила сознание и волю даже некоторых крепких, верных и преданных России людей. Дружными усилиями всей этой человеческой накипи, Распутин был выдвинут на авансцену тогдашней государственной и общественной жизни, ему искусственно было приписано значение, которого он в действительности не имел, и стоунная молва, раздуваемая в петербургских великосветских салонах, в кулуарах Гос. Думы, в редакциях либеральных газет и в кабаках, в которых бражничал насквозь растленный петербургский тыл, понесла по всей России гнусные сплетни о царской семье и Распутине.

Какое-то наваждение, помрачение умов и душ, растление отравило столицу, создав в Петербурге небывалую никогда атмосферу общего распада. Именно эта атмосфера сделала возможным то, что солдатский бунт (не столь даже обширный и сильный) вдруг обратился в российскую революцию. В то время, как во Франции горадо более серьезные и обширные мятежи в армии, были решительно подавлены твердой рукой маршала Петена и Франция была спасена этим от разгрома и коммунизма, в Петербурге военные власти, парализованные общим упадническим настроением, выказали совершенно непонятное и преступное безволие, а русские парламентарии в своей политической безответственности, наивности и смешной восторженности поспешили поддержать уличный бунт и обратить его в революцию. Россия рухнула, буквально поскользнувшись на простой апельсиновой корке.

Враги царского строя считают удивляющую нас сейчас легкость, с которой сошел с исторической сцены этот строй главным доказательством того, что он исторически себя изжил, был обречен, что революция была явлением неизбежным и неотвратимым.

Все это, конечно, совсем неверно. Такие рассуждения крайне легковесны и поверхностны. Они могли бы быть убедительными только тогда, если бы мы имели право отождествлять Петербург со всей необъятной уездной Россией, жившей в те дни жизнью совершенно отличной от жизни столичной. Совершенно иные чувства, мысли и настроения господствовали в глубоких недрах тогдашней России. Они были от личны почти во всем от настроений столиц и больших городов.

Как показывает нам история, революция везде делается столицами, провинция же следует за ними пассивно, раскачивается очень долго и революционные настроения проникают в нее медленно и неуверенно. Так было и в России.

Михаил Бойков

Старые сюрпризы в новом году

1. "С КОНЦЛАГЕРЯМИ ВАС!"

Ворошилов официально поздравил советских граждан с Новым годом, а сидящее у них на шее коммунистическое правительство неофициально "поздравляет" их с... новыми концлагерями. В этом году в отдаленных и необитаемых местностях страны намечено открыть более десяти концлагерей. Самые крупные из них три:

1. На северо-востоке Иркутской области в местах вечной мерзлоты (Бодайбинский и Мамско-Чуйский районы) на реке Мамакан. Подготовительные работы к стройке там уже ведутся заключенными, живущими в палатках.

2. В степях Казахстана, возле рудников железной руды, расположенных в 300 километрах от Караганды.

3. В горах Азербейджана, где недавно были обнаружены залежи алюминия — минерала, содержащего значительный процент алюминия.

Много русских людей сложит свои головы в этих гиблых местах.

2. РЕАБИЛИТАЦИЯ СТАЛИНА

Никита Хрущев, обливавший грязью Сталина в начале прошлого года, на но-

Весте о революционном перевороте, происшедшем в далеком Петербурге, производила в каком-нибудь Конотопе или Соснице, бесспорно, совершенно неожиданное и ошеломляющее впечатление. Никто из жителей этих и других бесчисленных городов русской провинции, не только не имел возможности каким бы то ни было образом протестовать против происходящего, но даже и высказать своего мнения. Этим мнением к тому же никто не спрашивал, ими никто не интересовался и с ними никто из опьяненных победой вождей не считался.

Никто, кроме того, и не звал простых, русских людей защищать тот политический строй и тот жизненный уклад, с которым они давно кровно сжились.

Мало того, пришедшее новое было обложено в старые привычные формы, в форму царского манифеста, законивавшего новое правительство и предлагавшего верноподданному ему повиноваться. Смушенная, русская провинция, нехотя, может быть, вопреки велениям своего сердца, стала делать то, что предписывал ей Петербург, всегда решавший судьбы России. Судьба России была решена без русского народа. Никакого участия в свершении революции он не принимал. Так, в действительности, выглядит "всенародность" Февральского переворота.

Об этом очень убедительно писал когда-то в "Окаянных днях" И. А. Бунин. В марте 1918 года, он записал:

"Нынче В. В. В... понес опять то, что совершенно осточертело читать и слушать: "Россию погубила косная, своекорыстная власть, не считающаяся с народными желаниями, надеждами, чаяниями... Революция в силу этого была неизбежна". Я ответил: "Не народ начал революцию, а вы. Народу было совершенно наплевать на все, что мы хотели, чем мы были недовольны. Я не о революции с вами говорю — пусть она неизбежна, прекрасна, все, что угодно. Но не врите на народ — ему ваши ответственные министерства, замена Щегловитова Маламатовичем и отмена всяческих цензур были нужны, как летний снег, и он доказал это твердо и жестоко, сбросивши к черту и временное Правительство, и Учредительное Собрание, и "все, за что гибли поколения лучших русских людей", как вы выражаетесь..."

Через сорок лет после того, как были написаны эти справедливые строки, еще яснее стала непричастность подавляющей массы русских людей того времени к преступлению совершенному над Россией всеми героями революции и их либеральными пособниками. И теперь, действительно, надо вовсе потерять чувство стыда и вести для того, что бы вновь и вновь нести те политические пошлости, которые "совершенно осточертело читать и слушать".

Г. Месняев

вогоднем банкете в Кремле вдруг заявил:

— Я вырос при Сталине и горжусь, что был его соратником. А ответственность за его ошибки должны разделять все советские руководители, потому что они были связаны с ним...

На следующий же день после речи Хрущева началась успешная реабилитация партийно-оплеванного мертвеца. В витринах книжных магазинов появилось большое количество экземпляров его сочинений. На стенах государственных учреждений и учебных заведений снова размножаются портреты с усами и трубкой. Легкая промышленность спешно выпускает "массовую серию" гипсовых бюстов Сталина. Обложки нового выпуска школьных тетрадей "укашнены" им же. Имя его восстанавливается в названиях переименованных было колхозов.

Горячка реабилитации дошла до того, что даже новый сорт небьющегося стекла, изобретенный советскими инженерами, получил название: "сталинит".

3. РЕКОРДНЫЕ ОЧЕРЕДИ

Из статей московских корреспондентов, напечатанных в американских и ев-

Полк. С. ПОЛИТИЧЕСКИЙ ОБЗОР

Пережевывать старое и рассказывать, то, что, более или менее, известно всем, — история скучная. Делаю это в силу необходимости.

В американской и отчасти в европейской печати часто можно встретить несправедливый упрек в том, что Россия является родиной чумной заразы, известной в иностранной прессе под именем «русского коммунизма».

О том, что коммунизм свил свое прочное гнездо на территории России — спорить не приходится, но утверждение, что родиной коммунизма является Россия — совершенно неверно. Родина коммунизма — западный капиталистический мир, откуда эта зараза, при помощи западного капитала и была привезена в Россию и только впоследствии, найдя там благоприятную почву, эта зараза стала распространяться по всему миру.

Идея коммунизма целиком родилась в западном капиталистическом мире из двух противоположных философий. Одна — диалектическая философия Гегеля и другая — материалистическая философия Фейербаха. Маркс изучал ту и другую в Берлине и Вене и создал свою, вытянувши из обеих все, что он нашел полезным и нужным для своей философии, известной под именем диалектического материализма. Короче говоря, коммунизм Маркса объединяет социалистическую систему, взятую из Франции и экономическую — из Германии. Таким образом, родиной коммунизма является не Россия, а скорее Германия.

Плеханов изучал философию Маркса в Швейцарии и настаивал в своем кружке, членом которого был и Ленин, на том, чтобы провести идеи Маркса в жизнь и сделать коммунистический опыт в России. Плеханов убедил Ленина в том, что один только террор против русских царей недостаточен и бесполезен, и необходимо произвести революцию опираясь не на крестьянство, а исключительно на рабочий класс. Хотя позднее Ленин и разошелся с Плехановым, но он никогда не отрицал громадного влияния, которое на него имели идеи Плеханова, изложенные в его книге «Социализм и политическая борьба».

Перед революцией Ленин находился уже десять лет в эмиграции. Был там также и другой эмигрант — Мартов, который во время Первой Мировой войны представил германскому генеральному штабу план — послать Ленина в Россию и Ленин сумеет оторвать ее от союзников и тем освободит германскую армию на восточном фронте для переброски ее на западный фронт. Генерал Людендорф и генерал Гофман, согласно плану Мартова, отправили в Россию в запломбированном вагоне 30 человек — элиту будущей коммунистической партии. Одним из этих 30 человек был Ле-

нин — главный представитель партии, а остальные — Троцкий, Зиновьев, Каменев, Радек и другие. Таким образом философия коммунизма, для проведения его в жизнь в России, пришла из капиталистической Германии. И первые апостолы коммунизма, за исключением Ленина, также были иностранного происхождения. А поэтому и миф о «русском коммунизме» отпадает. Но русские, стоявшие тогда у власти, всецело виноваты в том, что коммунизм пыльным цветом распустился на территории России. Все, что нужно было сделать — это какому-нибудь начальнику дивизии, или командиру корпуса, в район которого прибыл этот запломбированный вагон, приказать любому подпоручику, или даже расторопному фельдфебелю довести вагон до ближайшей станции и повесить на фонарных столбах «содержимое» вагона. Можно сказать с уверенностью, что «Октябрь» в России не было бы, а с «Февралем» зловредные силы России справились бы сами. Но у нас не нашлось ни одного умного, решительного человека. Во главе армии (бывшая Ставка) оставались изменники генералы, а на самом вершине — маленький адвокат, вообразивший себя Наполеоном.

В распоряжение банды запломбированного вагона Германский Императорский банк перевел в Стокгольмский (нейтральный) банк огромную сумму денег для проведения в России коммунистической революции.

Не только германские, но и банкиры Амстердама, Парижа, Лондона и Вены были заинтересованы революцией в России. Но для того, чтобы пояснить это, я должен вернуться назад и изложить, хотя бы в самом кратком виде, события предшествовавшие революции. Монархическая Россия всегда была ненавистна для интернациональных банкиров — династии Ротшильдов и других, сосредоточивших в своих руках контроль над банками всей западной Европы. Всю свою энергию они направляли на то, чтобы различными финансовыми операциями уронить ценность русского рубля и довести Россию до финансового банкротства. Но пока у власти в России стояли русские монархи, все их усилия разбивались о непреклонную волю русских императоров, поставивших в основу своей политики полную независимость в финансовых делах от какого бы то ни было влияния иностранного капитала. Это была политика Дома Романовых. Еще Император Николай I-ый издал декрет, по которому ни один банк в России не мог функционировать, если он управлялся, или получал директивы из заграницы. Позднее, в 1893 году, это было подтверждено министром финансов, который заявил частным банкирам в России, что всякая манипуляция с русским рублем несовместима с привилегиями, дарованными банкам. Финансовая независимость России поддерживалась Русским Государственным Банком с тысячами отделений почти во всех городах страны. Этот банк снабжал кредитом всю индустрию, торговлю, земледелие и пр. Частные банки имели очень ограниченную сфе-

ру действий. Но, мало по малу, влияние иностранных банкиров начало проникать в Россию через частные банки, которые получали директивы от иностранных банкиров, как например, от Блейхродера Ко. (агент Ротшильда). Затем С.-Петербургский банк Гинсбурга (родственник гамбургских банкиров Варбург и Нью-Йоркского — Кун Леб и Ко.), банк Д. Рубинштейна, банк Игнатия Манус и, наконец, Русско-Азиатский банк, во главе которого стоял русский банкир Путилов. Этот последний банк контролировал большое число предприятий, владельцы которых были иностранцы. Позади Путилова стояли парижский Банк де Юнион и берлинский — Хандельс-Гезельшафт.

До проникновения в Россию иностранных банкиров финансы в России были в блестящем положении.

Находившиеся в обращении бумажные деньги и облигации в 1913 году на сумму в один миллиард 675 миллионов рублей были полностью обеспечены золотым запасом. Экспорт (вывоз) всегда превышал импорт (ввоз). Всему этому царская Россия была обязана министру финансов графу Коковцеву. Я лично вспоминаю то время, когда в России никто не хотел брать золотые монеты (тяжело носить!) и просили платить бумажными деньгами. Вот против этого русского финансового гения и повели кампанию иностранные банкиры, которым нужно было устроить в России революцию, создав для этого благоприятную почву, т. е. биржевыми манипуляциями довести Россию до инфляции и финансового банкротства. Граф Коковцев всегда был врагом частных банкиров, работавших по директивам иностранных, т. к. понимал цели и задачи их. Против графа Коковцева особенно усиленную кампанию вел банкир И. Манус, о котором я писал выше. Манус хотя и был представителем еврейских интересов, но он финансировал личного врага графа Коковцева — князя Мещерякова. Последний был редактором и издателем антиеврейской газеты «Гражданин». Манус даже сам писал в этой газете под псевдонимом «Зеленый». В результате этой кампании граф Коковцев был уволен и место его занял Петр Барк — протеже Ротшильдов. Другим гробокопателем графа Коковцева был банкир Д. Рубинштейн.

Под управлением нового министра финансов П. Барка и по директивам иностранных банкиров меньше чем в три года страна была доведена до финансового хаоса.

К разрушению императорской России приложили руку и русские люди. Так, Савва Морозов финансировал ленинскую газету «Искру». Горький, на деньги получаемые от иностранных банкиров издавал в Петрограде антимонархическую газету «Новая Жизнь» и ежемесячник «Анналы». Русский спекулянт А. Гумберг финансировал газету Троцкого в Нью-Йорке. Судьба всех этих гробокопателей России довольно печальна. Манус был арестован большевиками и пропал без вести. Морозов покончил с собой. Горький по приказу

дарства, «народном вожде», и «коммунистическом деятеле».

Есть все основания ожидать, что скоро Тито «перелицуют» в третий раз. Никита Хрущев в своем новогоднем интервью, данном корреспонденту чехословацкой газеты «Руде право», заявил, между прочим, следующее:

«Само собой разумеется, что в каждой стране есть свои особенности в борьбе за диктатуру пролетариата и за строительство социализма, но эти особенности не опровергают основных законов социалистической революции. Преувеличение национальных особенностей и особых путей к социализму вредит, как делу строительства социализма в той или другой стране, так и общности социалистических стран. Задача состоит в том, чтобы дать должный отпор всем попыткам подорвать базы единства рабочего класса и его авангарда коммунистических и рабочих партий и быть бдительным по отношению к тем, кто, выступая в качестве друзей под флагом борьбы за социализм, вносит раскол в ряды социалистов».

Итак, две новых клички для Тито уже есть: «вредитель» и «раскольник»...

Начался новый 1957 год, а сюрпризы советской власти — попрежнему старые. Такими они и будут вплоть до ее свержения.

Михаил Бойков

Сталина был отравлен, Троцкий убит. И только Путилову удалось бежать, потеряв все свои иудины сребреники.

Проводя параллель между Россией и единственным сильным врагом коммунизма — САСШ, невольно ставишь себе вопрос, возможно ли, что такая же судьба постигнет и Америку, против которой темные силы ведут разрушительную работу как извне, так и в самой стране? Вот недавно в САСШ был Неру — получил обещание солидной помощи долларами. На очереди стоит коммунистический диктатор Тито в ожидании военной и экономической помощи (до сегодняшнего дня он получил свыше миллиарда долларов). Затем Гомулка с просьбой займа в 300 миллионов долларов. За ним Нассер. Потом Англия (обещано 500 миллионов долларов). Даже Кадар просит 400 миллионов долларов. Доллары раздаются направо и налево. Печатный станок работает исправно. Сколько осталось золотого запаса, по известным причинам я указать не могу. Но я думаю, что когда будет установлено сообщение между землей и луной, над чем работают американские ученые, то первый американский снаряд, или аэроплан, который прилетит на луну, привезет «лунатиком» американские доллары. Обращаю внимание читателя вот на что: в сравнительно короткое время долг американского правительства с 3 миллиардов возрос до 275 миллиардов долларов. И доллар, по сравнению с долларом 1939 года, стоит только 50 центов. (Читателям, владеющим английским языком, рекомендую прочесть недавно вышедшую из печати книгу. Автор — Виллиам Б. Веннард, название книги — «Федерал Резерв Корпорейшен». — Невидимое правительство, деньги, заговор войны и ООН разоблачены. Продается всюду, цена 2.— доллара. Много «интересного» и полезно го найдет читатель в этой книге).

Прошло 40 лет со дня падения царской России, но до сих пор различные «сеятель разумного, вечного и т. д.» продолжают обливать ее грязью и сообщать о ней дезинформацию. Так, например, известный американский комментатор, антикоммунист Джон Т. Флинн, которого слушает вся Америка, 18-го ноября по радио сказал буквально следующее: «Революционные лидеры, начиная со Сталина, сделали из России сильную военную нацию и создали в России тираннию более кровавую и жестокую, нежели тиранния царей». Он поставил почти на один уровень Сталина, Хрущева и Ко. и русских царей — освободителей и мучеников — жизнь свою отдавших за благо родины. Кто же распространял такую ложную информацию о царской России среди американского народа, информацию, которую до сих пор повторяют даже такие умные люди и патриоты как мистер Флинн? Вот один из источников такой информации. Из царской России почти совершенно не было эмиграции в Америку. Всем жилось сравнительно хорошо и не было нужды искать счастья за морем. Поэтому эмигрировали в Америку почти исключительно жители западной пограничной полосы из породы, так называемых, дезертиров. Вот, такой господин, получив в царской России даровое, по сравнению с другими государствами, среднее и даже высшее образование, по достижении им двадцатилетнего возраста, когда нужно было отбывать воинскую повинность, собрал свои манатки и ехал в Америку, к одному из своих бесчисленных родственников. Здесь он быстро устраивался в торговых, банковских и других предприятиях, или, самое главное, в кинематографической индустрии и прессе и начинал рассказывать арабские сказки о нагайке. Сибири, тираннии, жестокости и пр. Отпора он ни от кого никогда не получал. Так создавалась легенда об «ужасах царской России». Как иллюстрацию к этому, расскажу об одном эпизоде. Это было давно, лет 15 тому назад. Еду я по железной дороге. В купе против меня сидит господин. Увидев у меня в руках русскую газету, спрашивает: «Вы тоже русский?» Отвечает: «да». — «Давно из России?» — Ответил. Испытующе смотрит на меня — белый или красный? После недолгого молчания, я говорю ему: «Ну, а я вас уже не спрашиваю», как давно вы из России, потому что знаю». — «Ну как вы можете знать, когда вы видите меня в первый раз в жизни!» И собеседник даже подскочил от волнения. Спрашиваю: «Сколько вам лет?» — Отвечает: «48». — «Вы, говорю ему, 28 лет в Америке». От изумления он даже рот рас-

ропейских газетах, можно сделать вывод, что в дни, предшествовавшие празднованию Нового года, советское правительство постаралось снабдить магазины Москвы большим, чем обычно, количеством товаров.

Однако, корреспонденты пишут, что очереди у продовольственных магазинов «были рекордными», растягиваясь на несколько кварталов, а к прилавкам, которые «осаждалися покупателями, невозможно было пробраться». Многие американские и европейские газеты и журналы опубликовали фотографии очередей в Москве и других городах СССР.

После праздника все вошло в нормальную советскую колею, товары из продажи исчезли и, как сообщают корреспонденты, «некоторые магазины 2 и 3 января не торговали даже хлебом».

4. СОЦИАЛЬНЫЙ КИНОЗАКАЗ

В прошлом году литераторы Советского Союза получили от правительства крупнейший социальный кинозаказ на лучший сценарий фильма к 40-й годовщине Октябрьской коммунистической революции.

К дню Нового года подведены итоги этого конкурса. Всего на конкурс было представлено 2.400 сценариев. Из них премировано 14. Первую премию получил Иосиф Ольшани за сценарий фильма «Дом Владимира». В нем, как пишут московские газеты «будет по-

казана борьба простых советских людей за мир и строительство коммунизма».

5. РЕКЛАМНАЯ ВЫСТАВКА

На днях в Государственной библиотеке СССР имени Ленина закрылась выставка произведений советских писателей, выпущенных из печати в прошлом году.

Экспонировалось на выставке более 800 книг, литературно-художественных альманахов и журналов. Значительная часть этой литературы была напечатана на иностранных языках. Были выставлены также агитационные и рекламные плакаты, посвященные советской книге.

Подавляющее большинство экспонатов пропагандировало коммунизм, борьбу за мир и сосуществование с иностранными государствами. Выставку посетили несколько заграничных делегаций.

6. ПЕРЕЛИЦОВЫВАНИЕ ТИТО

Советская пропаганда, после окончания Второй Мировой войны, называла Тито «национальным югославским героем» и «стойким борцом за коммунизм». Однако, пять лет спустя, он был ею «перелицован» и назван «англо-американским агентом», «возглавителем фашистской клики» и «предателем дела коммунизма». В прошлом году Тито удостоился вторичного «перелицовывания»: советская печать писала о нем, как о «главе дружественного госу-

крыл и всю дорогу допытывался, как я узнал. Не сказал.

Вот таких дезертиров достаточно и здесь, в Америке. Я мог бы много рассказать как они ухитрялись дезертировать от Второй Мировой и Корейской войн, но это не входит в тему моей статьи. Скажу только, что и здесь темные силы ведут такую же разрушительную работу, какую они вели в России. Сюда, конечно, не нужно отправлять заломбированного вагона. Въезд свободный. Но, к счастью для САСШ, отношение к ним несколько иное и с ними не особенно церемонятся, т. к. нет ни генералов изменников, ни маленького адвоката у власти. Для иллюстрации приведу список девяти коммунистов, осужденных в 1954 году в Филадельфии. Вот их имена: Иосиф Робертс (Самуил Гобелов), Бенжамин Вейс, Давид Давис (Дубенский), Ирвин Кац, Волтер Лоуенфельс, Шерман Лабович, Томас Наброд, Роберт Кирби (Клонский) и Иосиф Кузма — все те же "милые, знакомые лица".

Теперь несколько слов о венгерских событиях. Сейчас в Венгрии происходит, так называемый, "геносайд". Это слово означает систематическое истребление целого народа, или значительной части населения посредством или прямого убийства, или массовой высылки. Десятки тысяч молодежи обоего пола отправлены в сибирские концлагеря и каждый день набитые до отказа поезда увозят все новые и новые жертвы. (По последним газетным сведениям число убитых и расстрелянных достигает цифры 100 тысяч, увезено в Россию от 50 до 60 тысяч и бежавших в Австрию свыше 150 тысяч. Цифры, конечно, непроверенные). Советские в Венгрии сейчас делают то, что они сделали в 1941 году с целым населением немецких колонистов на Волге, с четырьмя народностями на Кавказе и татарским населением в Крыму в 1943-44 годах. То же они сделали с населением Эстонии, Латвии и Литвы, откуда были отправлены в лагеря 600 тысяч человек, т. е. 10 % всего населения, и сейчас предполагается отправить оттуда еще 100 тысяч. По своей жестокости они оставили далеко за собой даже Гитлера, который в одной только Германии истребил 500 тысяч евреев.

Восстание в Венгрии подавлено. Но это — Пиррова победа Советов, которым не удалось ни согнуть, ни сломать сопротивление венгерского народа коммунизму. Восстание в Венгрии показало всему миру, что: 1) Рабочие поднялись против диктатуры пролетариата. 2) Красная армия была использована для убийства рабочего класса, но не врагов такового. 3) Всеобщая забастовка,

ка, которая по теории коммунизма является могущественным оружием рабочего класса против капитализма, была объявлена против самого коммунизма. 4) Молодое поколение, воспитанное в догмах коммунизма, стало в авангарде революции против коммунизма. С потерей молодого поколения коммунизм потерял будущее. 5) Восстание в Венгрии показало сплоченность и солидарность масс, каковой солидарности коммунистические диктаторы не могли достигнуть никакими мерами.

Четыре столба, на которых покоилась вся постройка коммунистической империи, в которой "солнце никогда не заходит", и в которой, добавлю, секретная полиция никогда не спит, в Венгерском восстании получили огромные трещины. Эти столбы — машина партии, полиция, армия и структура экономического контроля. Машина партии перестала действовать. Полиция оказалась бессильна — террор перестал страшить. Оставалось одно — призвать иностранную армию для истребления венгерского народа. Армия стала последним резервом коммунизма в отчаянной попытке спасти политическую власть. Советский солдат Красной армии должен был стать полицейским, судьей и исполнителем приговора, т. е. палачем. Советская Красная армия должна была взять в свои руки управление и охрану железных дорог, должна была восстановить разрушенную экономику страны, которая по теории должна была быть народной демократией, дружественной, а не враждебной Советам. Эта задача оказалась непосильной для Красной армии. Началось быстрое разложение последнего резерва, что и выразилось в переходе целых частей на сторону восставших.

В смысле чисто военном, Венгерское и, отчасти, Польское, восстания были страшным поражением для Советов, поражением, которого они не испытали даже во Вторую Мировую войну, т. к. они потеряли сейчас 106 дивизий — 30 дивизий сателлитов, на верность и лояльность которых у Советов нет абсолютно никакой надежды и 26 разрознившихся дивизий Красной армии, задача которых была держать под контролем население сателлитов. (Насколько не лояльны войска сателлитов показывает хотя бы тот факт, что из Германской армии Восточной Германии за один 1956 год бежали в Западную Германию 200 офицеров и более 2000 солдат). В Венгрии солдаты советской Красной армии своими глазами увидели полное банкротство коммунизма. Что же с ними делать? Отправить всех по примеру Сталина в концлагеря? Невозможно. Вернуться они домой: расквашены населению России правду — тоже невозможно. Задача для советчиков поистине неразрешимая.

Это страшное поражение, понесенное Советами, они испытали не от свободного мира, который сам несет только одни поражения и заботится только о сохранении мира и умиротворении Москвы. Так, например, американский Государственный Секретарь недавно сказал, что САСШ не хотят видеть Советский Союз, окруженный кольцом недружественных наций. Он даже высказал надежду, что позиция занятая САСШ создаст положение в Восточной Европе, приемлемое для Советского Союза. Поражение было нанесено внутренними силами, без всякой помощи со стороны, так называемого, свободного мира. И эти внутренние силы, в конце концов, могут разбить коммунистические окопы рабства и смести с лица земли ненавистную власть маньяков, преступников и убийц, каких мир еще никогда не видел со дня своего сотворения.

Восстание в Германии, на Вуркуте (1953 год), восстание в Польше, демонстрации студенчества не только в Восточной Европе, но и в самой России (Москва, Ленинград, Вильно, Харьков), недавние беспорядки в Киеве с применением артиллерии для их подавления и, наконец, восстание в Венгрии вызвали у подданных западных демократий страх возможности возникновения Третьей Мировой войны. Этот страх основан на том, что Советские перед лицом возможности восстаний, аналогичных Венгерскому, во всех главных пунктах Советской империи, решаются на отчаянную попытку вызвать Третью Мировую войну и внезапным неожиданным нападением нанести западным демократиям непоправимый удар. И, если таковой удар не увенчается успехом, то уйти и так "хлопнуть дверью", что цивилизованный мир будет погребен вме-

Борис Ширяев

Правдивость авантюристики

Что такое авантюристика в литературе? Авантюрное направление литературы — это не что иное, как отражение обостренной до предела бытовой действительности в современной авторской обстановке. Можно, конечно, дать много других определений авантюристического направления в литературе, но я предпочитаю это, как наиболее ясное и правдивое.

Авантюристика в литературе существовала во все времена письменности и даже до ее рождения, ибо эпос всех народов содержит в себе также авантюристические элементы. Если мы освободим, например, "Одиссею" от неизбежных для того времени цветистых сказочных покровов, то увидим перед собой, во-первых, яркий, увлекательный, конструируемый с необыкновенным талантом авантюрный роман, а, во-вторых, правдивое и точное отражение быта древнегреческих моряков, одновременно исследователей, колонизаторов, купцов и пиратов. Бытовая действительность самого Одиссея доведена автором (или авторами) до предельной остроты: он борется с Циклопом и побеждает его, во много раз сильнее его противника; он борется с силами природы и успешно защищается от них; он выходит из, казалось бы, безвыходных положений, подчиняет себе сильнейших и производит все это при помощи прямых и разнохарактерных действий. Психологизм самоуглубления и прочие элементы позднейших литературных форм ему абсолютно чужды. Он весь есть действительность, и только ею определяется характер его героини. Но одновременно все его действия вполне соответствуют бытовым формам того времени. В том же плане в древнейшей литературе народов отражены Ахиллес, Рустем, да и наш Илья Муромец.

Условия газетной статьи заставляют нас сделать большой скачок во времени: перед нами Дон Кихот. Авантюрен ли бессмертный роман Сервантеса? Трудно спорить против очевидности приключений рыцаря Печального Образа и сам его печальный образ не является отщипанием авантюрного замысла автора, но лишь результатом скорби этого автора о поправных и утраченных идеалах прошлого. А быт? Бытовая правда Дон-Кихота сохранила им. Но на смену этому герою идет уже толпа порожденных иной эпохой иных авантюристов: обжор-чревоугодников — Гаргантюа и Пантагрюэля, а вместе с ними и Гулливера...

Делаем еще большой прыжок и переносимся в еще вполне памятный многим из нас девятнадцатый век. Жизненные формы необычайно усложнились и дифференцировались. Вместе с ними в той же степени усложнилось и их отражение в литературе. Универсальные авантюристы, подобные Одиссею, расчленились на авантюристов-финансистов, авантюристов-колонизаторов, авантюристов-техников и, наконец, просто авантюристов-уголовников. Видим ли мы их отражение в литературе того века и соответствуют ли эти отражения бытовой правде того же периода?

Начнем с научно-технической авантюристки. Откроем столь знакомого нам с детства и столь любимого нами мильейшего Жюль Верна. Мы увидим на его страницах наивно гипотетированные аэропланы с паровыми двигателями, подводный мир, по которому стран-

сте с ними на веки. Такую фантастическую возможность допускают даже стоящие во главе американских вооруженных сил. Так, например, адмирал, командующий Шестым американским флотом в Средиземном море, Ч. Браун, заявил: "Я сижу на кратере вулкана и завтра может быть мой Перл Харбор".

Все-таки, с таким мнением можно и не согласиться. Кремлевская банда самая трусливая в мире. Она может воевать только против безоружных женщин и детей. На открытую войну против хорошо вооруженного противника эта банда преступников решится только при условии, если у нее будут все 100 шансов на победу.

Такого положения на протяжении ближайших 3-4 лет пока не предвидится.

Полк. С. в

ствует "Наутилус"... Все это, что нам самим еще в детстве казалось фантастической авантюристкой, стало теперь самым тривиальным, общедоступным, далеко не всегда приятным нами бытом. Таким же бытом, уже не только неприятным, но трагического характера стали для нас и истребительные машины из "Борьбы миров" Герберта Уэллса и бегло набросанные им же картины нашей социальной современности... Колонизаторский авантюризм и героика открывателей новых земель мы также представляем себе по повестям Редьярда Киплинга и Джека Лондона, и многим из нас пришлось попробовать бытовую правдивость этих повествований на собственных боках. Авантюризм финансового агитатора отражен в девятнадцатом веке Бальзаком и Золя, бытовая правдивость которых общепризнана, равно как и героика криминальной авантюры: Ракамболь, Арсен Люпен и серия уголовников, побежденных Шерлоком Холмсом.

Вероятные противники моего утверждения правдивости авантюрной литературы, безусловно, выставят мне контрдоводом нашу русскую литературу девятнадцатого века, не числящую в своем каталоге бытовой авантюры. При поверхностном взгляде этот довод покажется правильным, но при углубленном исследовании его основа поколеблется. Ведь русская литература XIX века была почти полностью "интеллигентской" литературой, отражавшей, не спорим, правдиво, быт русской же интеллигенции того века, не проявившей в нем своей действительности. А эту действительность мы внесли в свой основной тезис. Проявляли ли свою действительность печорины, бельтовы, рудины, персонажи Чехова и прочие герои нашей "интеллигентской" литературы? Были ли они способны к ее проявлению? Прошедший перед нашими глазами отрезок русской истории и сама наша современность дают нам на этот вопрос вполне исчерпывающий отрицательный ответ: нет, эти люди к действительности были абсолютно неспособны. Они не проявили ее и, следовательно, не могли быть показаны в авантюрной литературе. Но если мы внимательно проследим других, не столь известных русских авторов XIX века, черпавших материал в иных социальных слоях того времени, то увидим, например, хотя бы Мамина-Сибиряка, показавшего умевших действовать и действовавших людей, внося в свой показ безусловные элементы авантюры.

Еще один, теперь уже небольшой шаг из XIX века в XX-й, в проходящую перед нами современность. Предельно обостренные, действенные герои колонизации, финансовой борьбы и даже невероятно шагнувшей вперед техники отнесены теперь на второй план новым авантюристическим персонажем — активистом политической борьбы, тесно сросшимся с авантюристом-уголовником. Оглянемся вокруг себя и бегло проследим хотя бы самые крупные факты. Ближайший советник Президента Северо-Американских Соединенных Штатов Хисс оказывается политическим авантюристом, шпионом и предателем своей родины; низвергнутый глава правительства Италии, романтически арестованный Муссолини еще более романтически и авантюристом спасается из заключения при помощи своего друга, также авантюриста и также главы могущественного государства; выдающиеся ученые в области атомной энергии, а вместе с ними и их научно-технические достижения похищаются всевозможными авантюристическими способами; столицы всех государств мира кишат авантюристами всех родов и видов и эти авантюристы числятся не в составе подонков общества, но, наоборот, в его "сливках"; авантюристически возникают, столь же авантюристически дробятся и порой исчезают целые государства; выселяются, переселяются, истребляются целые народы, а не какие-то там индейские или негритянские племена; приводятся в негодность каналы мирового значения путем той же чисто авантюристической действительности... всего не перечислишь, но все это окружающая нас действительность, а следовательно и быт, атмосфера которого мы пребываем,

Remy Roure

MISTERIOS DE KREMLIN

(Conclusión)

El otro reproche dirigido a Stalin concierne, como se sabe, a la conducción de la guerra en 1941 durante las primeras operaciones. El georgiano, que se hizo el servicio militar, se había autonombrado generalísimo y mariscal. Su favorito, Budionny, ex-suboficial de la caballería zarista, cuya insuficiencia era notoria — y que hoy está en desgracia — recibió el mando de un grupo de ejércitos del sur y sufrió un desastre que lo obligó a evacuar un inmenso territorio, poniendo por eso mismo en serio peligro al ejército de Zhukov ante Moscú.

En 1942, Stalin llamó a un viejo general zarista, Shaposhnikov, excelente estratega y buen administrador, quien asumió la dirección de las operaciones. Se sabe cómo el mariscal Zhukov, el vencedor de Moscú, estuvo a punto de sufrir, después de la guerra, igual suerte que Tukhachevsky, que había sido su maestra en la Academia de Guerra. Stalin muerto, Zhukov recuperó el lugar que le pertenecía en el ejército. Su influencia política, por lo demás, es muy fuerte. Nadie duda de que la semirehabilitación de Tukhachevsky y de Gamarnik sea debida precisamente a tal influencia.

Es verosímil, empero, que los jefes militarmente no se pararán en este camino. Su primera medida, en el momento de la muerte — quizá provocada — del dictador, fue la condena y la ejecución de Beria, brazo derecho de Stalin. Pero Malenkov, Bulganin, Molotov, sobre todo y el propio Khrushchev ¿no fueron sus cómplices? Se atribuye a Zhukov la intención muy firme de vengar el honor del ejército, manchado por la extraordinaria acusación lanzada contra sus creadores y sus jefes de haber sido vulgares espías. Conviene pues, esperar nuevas sorpresas. Pero ¿cómo deben parecer ridículas a los dirigentes moscovitas las acrobacias de los jefes comunistas franceses. Duclós, singularmente, que, a la vez que disminuyen, como exigen las circunstancias, los "méritos" de Stalin, no quisieran condenarlo enteramente, por temor de los peligros implícitos para la propaganda en un viaje demasiado brusco!

Otro hecho, curioso en extremo, y del que según parece nadie se ocupó, es el de la suerte del hijo de Stalin, considerado por muchos en el curso de los últimos años de la vida del dictador, como el del fin del régimen. La carrera de este personaje había sido prodigiosa. Joven general, inspeccionaba, el 1-er de mayo anterior a la muerte de su padre, las tropas reunidas en la Plaza Roja. Ahora el joven general se ha hecho men- ción de él. Otro misterio del Kremlin...

Remy Roure

который въедается во все поры нашего организма, нашего мышления, во все лучи наших эмоций.

Авантюризм и быт в наши дни абсолютно срослись. Должна ли отражать эту бытовую правду наша современная литература и имеет ли она право обходить молчаливо эту доминанту текущей современности? Конечно, нет. Литература прежде всего зеркало, отражающее современное ему окружение. Этого требовали от литературы и Лев Толстой, и Антон Чехов и Федор Достоевский. Да и может ли современный литератор, уйдя от авантюристического современного быта, углубляться в иные вопросы? Может ли быть создан в наши дни, например, глубокий психологический роман в стиле Достоевского? Для ответа на этот вопрос попытаемся перенести в нашу современность нескольких его героев и определить их место в нашем современном быту. Князь Мышкин, вероятно, благодаря своей каллиграфической талантливости рисовал бы заголовки для Госиздата; Раскольников действительно решал бы свои роковые сомнения в подвале НКВД, сначала в качестве палача, а потом жертвы; Рогожин ишачил бы в концлагерях, а Иван Карамазов пребывал бы в психбольнице. Все же они вместе были бы ничем, потому что полностью утратили бы свое психологическое нутро, для которого современный быт не отводит жилищности по обе стороны железного занавеса, и даже если бы кто-нибудь из них случайно сохранил-

Продолжается подписка на ЕЖЕНЕДЕЛЬНУЮ ГАЗЕТУ

НАША СТРАНА

основанную И. Л. Солоневичем под редакцией Вс. Дубровского

ЦЕНА ОТДЕЛЬНОГО НОМЕРА

Аргентина — 3 песо; САСШ — 30 ам. цент.; Канада — 30 кан. ц.; Бразилия — 6 круз.; Венесуэла — 1 бол.; Уругвай — 40 ур. сент.; Парагвай — 8 гуар.; Чили — 25 чил. песо; Англия — 1 ш. 3 пенса; Франция — 60 фр. фр.; Бельгия — 10 бельг. фр.; Швейцария — 1 шв. франк; Германия — 75 пф.; Иран — 10 риал; Австралия — 1 ш. 6 пенс. австр.; Марокко — 60 фр.; Италия — 150 лир; Голландия — 0.65 гульдена; Швеция — 1 шв. кр.

С ДОСТАВКОЙ ПО ВОЗДУШНОЙ ПОЧТЕ

В САСШ и Канаде — 35 цент.; в Бразилии 8 круз.; в Венесуэле — 1.25 бол.; в Парагвае — 10 гуар.; в Чили — 50 чил. песо; во Франции — 100 фр. фр.; в Германии — 1 нем. марка; в Голландии — 1 гульден.

В розничной продаже и при подписке — цена номера одинакова. Подписную плату настойчиво просим вносить не менее чем за десять н. б. номеров вперед.

ПОДПИСКА

принимается Редакцией "Нашей Страны" и ее представителями на определенное количество порядковых номеров, или на срок на 6 или на 12 месяцев (подписная плата в этом случае равна соответственно стоимости 25-ти или 50-ти номеров

КНИГА-ПОЧТОЙ

Самый большой выбор старых и новых книг. Высылка книг в провинцию и другие страны. Продажа книг по вторн., четв. и субботам от 18 до 21 час. Телефон 758-0045 (звонить только в указанное время!). Пересылка книг за счет заказчика. Третье издание каталога. Заказы и письма адресовать Miguel Tamarzeff, Casilla de Correo No. 4, Villa Ballester, F.C.N.G.B.M. Argentina.

1. История русского масонства. Том 1. — 45 п. (3 долл.)
2. История русского масонства. Том 2. — 45 п. (3 долл.)

Отдельные издания напечатанных в 1 и 2 т. "Истории русского масонства" материалов:

1. Иванов, Тайны масонства — 16 песо (0.75 долл.)
2. Б. Башилов. Тишайший царь и его время. — 15 п. (1 долл.)
3. Б. Башилов. Робеспьер на троне (Революция совершенная Петром 1 и ее исторические результаты) — 30 п. (2 долл.)

И много других книг классиков, для детей и по технике.

ся бы в неприкосновенности, то он не был бы носителем современной бытовой правды.

На автора повести "Рука майора Громова" Михаила Бойкова, а равно и на других писателей из среды новой эмиграции сыплются обвинения в поверхностном подходе к современности, в авантюристическом извращении ее, в отсутствии подлинной бытовой правды и т. д. Эти обвинения исходят из поредевшего стада дореволюционных литературных зубров. Лейтмотив этих обвинений гласит и утверждает, что авантюристическое направление литературы является вымыслом, домьсом, фантастикой писателей, но не литературно-бытовой правдой, не отражением действительной жизни современного человека. В качестве возражения этим обвинениям к написанному мною я добавлю еще один негативный довод: в насквозь лживой, насквозь тенденциозной и вымышленной подсоветской русской литературе авантюристического направления нет. Оно немисливо в климате Советов, потому что оно было бы подлинной бытовой правдой.

Борис Ширав

(Продолжение следует)

РОЗЫСКИ

Объявления о розысках родных и знакомых принимаются непосредственно редакцией "Нашей Страны" и ее представителями на местах. Стоимость объявления, помещенного в трех последовательных номерах, 2 дол. в валюте соответствующей страны. Для Аргентины — из расчета 1 дол. равен 20 песо арг.

Евгения И. Крестник, бывшая Мрачковская, просит сообщить адрес князя С. А. Трубецкого и его супруги Веры Николаевны по адресу:

Mrs. E. Krestnick, 768 Alfred str., Prince Rupert, B. C., Canada

Родители разыскивают Евгения и Георгия Жданович. Всех, что либо о них знающих, убедительно просят сообщить в редакцию газеты "Наша Страна"

ВЫПИСЫВАЙТЕ
ИНТЕРЕСУЮЩИЕ
ВАС КНИГИ
ЧЕРЕЗ

ИЗДАТЕЛЬСТВО

НАША СТРАНА

НА СКЛАДЕ — все книги издательства "НАША СТРАНА", все книги издательства "РУСЬ", новинки за рубежом литературы, произведения русских классиков и проч.

- Павла Тетюкова. — По путям и дорогам. Ам. \$ 2.00 / Арг. \$ 70
Г. Ишевский — Честь. Стр. 328 — Ам. \$ 2.50 / Арг. \$ 70
Г. Александровский — Цусимский бой. Стр. 320 с иллюстр. — Ам. \$ 3.00 / Арг. \$ 75
А. Буров — Бурелом. Часть 1 — Ам. \$ 3.00 / Арг. \$ 70
А. Буров — Бурелом. Часть 2 — Ам. \$ 3.00 / Арг. \$ 70
Л. Селезнев-Скиб — ...И только тогда наступил мир. Стр. 88. — Ам. \$ 1.50 / Арг. \$ 30
В. Петров — Албазницы в Китае. Стр. 48. — Ам. \$ 0.50 / Арг. \$ 15
Алданов. — Истоки. Два тома. Ам. \$ 5.00 / Арг. \$ 200
Шмелев. — Няня из Москвы. Ам. \$ 2.00 / Арг. \$ 80
Шмелев. — Солнце мертвых. Ам. \$ 2.00 / Арг. \$ 80
Позднышев. — Распни Его. Ам. \$ 4.00 / Арг. \$ 150
И. Сургучев. — Детство Императора Николая II Ам. \$ 1.50 / Арг. \$ 50
Мельгунов. — Как большевики захватили власть. Ам. \$ 4.50 / Арг. \$ 180
Еп. Никон (Рктицкий). — Жизнеописание Блаженнейшего Антония Митрополита Киевского и Галицкого. Том 1. Ам. \$ 2.50 / Арг. \$ 100
То же — Том 2-й. Ам. \$ 3.50 / Арг. \$ 140

Принимаются заказы на любые те- хнические книги, словари и пр.

Книги высылаются во все страны Зарубежья немедленно по получении стоимости заказа. Заказы направлять непосредственно в ИЗДАТЕЛЬСТВО "НАША СТРАНА" или его ПРЕДСТАВИТЕЛЯМ на местах производящим расчет с заказчиком в местной валюте.

ПОДПИСЧИКАМ на газету "НАША СТРАНА" — особые условия: рассрочка платежа на три-шесть-девять месяцев — по соглашению.

Все указанные выше в аргентинских песо цены действительны для Аргентины только до 1 февраля с. года.

Всю корреспонденцию и заказы адресовать:

VSEVOLOD DUBROWSKY

"Nuestro País"

Casilla de Correo 2847, Buenos Aires, República Argentina

ПОДПИСЫВАЙТЕСЬ НА ГАЗЕТУ
"НАША СТРАНА"

НАША СТРАНА

ОРГАН МОНАРХИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

NUESTRO PAIS

Organo Monárquico Ruso

Casilla de Correo 2847

Buenos Aires

Argentina

ПРЕДСТАВИТЕЛИ

AMERICA DEL SUR:

Brasil: Leo Rubanov, Caixa postal 8406 Correo Central, Sao Paulo.

Chile: Sr. Nicolás Rogalev, Allende Padin 2128 (por Beaucheff altura 1700). Santiago de Chile.

Venezuela: Sr. K. Kellner, Av. Sarria 24, Quinta Coromoto (Club Ruso), Caracas.

Paraguay: Sr. A. F. Lapchinsky, M.P. O. C. Dirección General de Vialidad, Alberdi esq. Gral. Díaz. Asunción. U. S. A.

Mrs. M. S. Kingstone, 11 Wolfe ave. San Rafael, Calif. USA.

Mr. A. Klushkin, 196 — 6-th Ave, Apt. B. San Francisco 18, Calif.

Mr. M. Maltzeff, 1332 Lucille Ave, Los Angeles 26, Calif.

The Russian National Book Store, 327 E. 14-th St. New York 3. N. Y.

Allies Book Shop, 3456, Broadway, New York 31, N. Y.

CANADA

Mr. B. A. Romanovsky, 12036-90 Str., Edmonton, Alta.

Mr. A. Kostyria, 6 Argyle St., Toronto 3, Ont.

Mr. André Alpatoff, 12337 Rue Dione Cartierville (Montreal) P. Q.

"Derby Universal Book Agency", P.O.B. No. 27, Station "B". Phone Jackson—2-3927. Hamilton, Ontario

EUROPE

Belgique: Librairie et Bibliotheque Slave — 13, Rue de Roumanie, Bruxelles.

France: Mr. A. Krivocheieff, "Kama" 27, rue de Villiers, Neuilly s/Seine, Seine.

Germany: Frau J. Seuberlich, Wolfsburg Postfach 63.

Italia: Sr. Prof. B. Sciriaev, Cas. postale 102, San Remo.

Grèce: Mr. Filatoff, Rue Dedalou 25, Athenes.

Norge: Mr. F. Dymsha, Möller gt. 42/III. Oslo. Norge

AUSTRALIA

Mr. Parker, 28 Queen Bess Str. Buranda. Brisbane, Q-d.

Mr. P. Ostashkevich, 7 Whinham Str., Fitzroy, Adelaide.

Polyglot Book Depot, Post Office Carrum, Melbourne, Vic.

Mr. M. M. Spassovsky, 8, Richmond Str., South Wentworthville, N.S.W.

ASIE

Iran: Leon Popoff, 273, Ave. Ferdowsi, Teheran.

ВНИМАНИЮ г.г. ПОДПИСЧИКОВ!

Ввиду полной невозможности справиться с текущей работой и острой необходимостью сокращения расходов, контора газеты должна отказаться от принятой нами системы подтверждения получения подписной платы в форме писем и ограничиться в будущем лишь соответствующим изменением цифры, поставленной красными чернилами на бандероли каждого номера газеты. Мы очень просим г.г. подписчиков внимательно следить за этими цифрами, указывающими срок окончания подписки и в случае какой-либо неточности извещать контору газеты немедленно. Вышеизложенное не касается наших подписчиков во Франции и в Бразилии, где учет подписной платы ведется представителями Редакции.

ФОНД ИЗДАТЕЛЬСТВА
ИМЕНИ
ИВАНА ЛУКЬЯНОВИЧА
СОЛОНЕВИЧА

В "Фонд издательства имени Ивана Лукьяновича Солоневича" поступили следующие суммы:
от Д. В. — 10 песо.